

**Исследования в Абалакском мужском монастыре в
Тобольском районе**

В 2007 – 2008 годах экспедиция Тобольского музея - заповедника проводила археологические исследования в Тобольском районе вверх по течению реки Иртыш от Тобольска. Раскопками исследовался Абалакский мужской монастырь. В 2007 году на территории монастыря были заложены два разведочных шурфа – один у восточной монастырской ограды, второй у западной стены каменной церкви Марии Египетской (строился в 1752 – 1759 гг.) [5,42]. В шурфе у церкви были исследованы два погребения – детское и взрослое. В заполнении могилы взрослого был найден медный нательный крест простой формы с надписью на обороте «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко» [6,25-28].

В связи с проведением масштабных реставрационных работ в Абалакском монастыре в 2008 году были проведены археологические исследования у каменного храма Николая Чудотворца, построенного в 1748 – 1750 годах на месте более ранней, деревянной церкви [5,42]. В обоих случаях рядом с храмами были выявлены кладбища, погребения которых датируются XVII – серединой XVIII вв. Исследования у церкви Николая Чудотворца производились на месте южного придела, построенного в 1855 г., разрушенного до основания в советские годы.

В ходе раскопок был выявлен фундамент придела, представляющий собой трехслойную забутовку из мелкого битого кирпича пересыпанного известковой крошкой. Мощность сохранившегося фундамента не превышает 90 см.

Внутри придела и вокруг него было выявлено кладбище, на котором хоронили жителей самого Абалака и окрестных деревень. Исследовано 161

погребение, похороненные в 6 ярусов, верхние из которых датируются XVIII веком, нижние – XVII веком. В раскопе выявлено не менее пяти рядов захоронений, ориентированных по линии ЮЗ-СВ, хотя строгость рядов не всегда соблюдалась. При этом положение могил по ярусам в целом соответствует рядам. Могильные ямы четко прослеживаются только у двух нижних ярусов погребений, поскольку они заглублены в материковый суглинок на глубину, варьирующуюся в пределах 40 – 80 см. Погребения совершались в колодах и дощатых гробах. Погребения, отнесенные к XVIII веку, совершены в основном в дощатых гробах, сколачиваемых гвоздями

Более половины всех погребенных – 99 захоронений – дети разного возраста. Похоронены они в большинстве случаев в колодах, часто сверху перекрытых берестяной крышкой. Детские погребения зачастую прикапывали в могильную яму ранее похороненного взрослого человека, при этом гроб ставили сверху либо сбоку в головах или ногах как с правой, так и с левой стороны взрослого захоронения. Наибольшее количество детских погребений выявлено рядом с центральным приделом храма. Видимо, в XVIII в. умерших детей предпочитали хоронить ближе к каменной церкви, а не с погребенными родственниками, как то практиковалось в XVII в.

Все погребения совершены по православному обряду. Костяки лежали на спине, вытянуто, головой на юго-запад. Руки покойников сложены по-разному: скрещены на груди; на поясе, параллельно друг другу; правая на груди, левая на поясе и т. д. Из погребального инвентаря отмечены кожаная обувь в погребениях XVII и XVIII вв., и медные и бронзовые нательные кресты в погребениях XVIII века. Выявленные нами черты погребального обряда характерны для русского населения Сибири, Урала и находят широкие аналогии в материалах могильников XVII – XVIII вв. Изюк в Среднем Прииртышье [12,226-229], с. Ильнского, Сосновского и Кузнецкого острогов в Кузнецком крае [14,442], материалах из раскопок городов Тюмени [8,73-75], Челябинска [9, 154-162] и Ижевска [7, 62,65,69].

Кожаная погребальная обувь встречена как во взрослых, так и в детских захоронениях. Встречается обувь, сшитая как из одного куска кожи, так и составная – с пришиваемыми головкой и задником.

Нательные кресты найдены в 24 погребениях. Опираясь на разработанную Э. П. Винокуровой классификацию крестов – тельников XVII в. [4], найденные кресты мы отнесли к четырем типам:

Тип I (первый тип по классификации Э. П. Винокуровой) представлен 14 крестами. Из них 10 крестов имеют простую форму с прямыми концами и углами и типовыми надписями на лицевой стороне (рис. 1,5). Общепринята датировка возникновения этого типа нательных крестов – вторая половина XVII – XVIII вв. [11,207]. Аналогии известны по материалам раскопок некрополя Моисеевского монастыря в Москве [3,199], раскопкам Саянского [10,241] и Албазинского

Стр. 14

острогов [2,185-196]. К 4 подтипу отнесен «огненосный» крест – по бортикам «огненные языки», вокруг средокрестия дуги с шариками (рис. 1,7). К 5 подтипу отнесены два креста – вокруг средокрестия дуги, лучи, шарики.

Тип II (третий тип по классификации Э. П. Винокуровой) представлен одним крестом с расширяющимися концами и острыми углами средокрестия (рис. 1,1). Датировка возникновения этого типа нательных крестов – вторая половина XVII – XVIII вв. [11,207].

Тип III (шестой тип по классификации Э. П. Винокуровой) представлен 8 крестами (рис. 1,3,4). Семь крестов односторонние, с концами шлемовидной (луковичной) формы, с прямыми углами средокрестия. К подтипу 2 отнесен двухсторонний крест с дугами и лучами вокруг средокрестия и цатой в нем (рис. 1,2). Щитки на концах креста овальные с «жемчужной» обводкой на лицевой стороне, на обороте в клеймах надписи.

Тип IV (тип десять по классификации Э. П. Винокуровой) представлен одним крестом с концами в виде трилистника, с закругленными углами.

Лицевая и обратная стороны декорированы растительным орнаментом (рис. 1,6).

Все нательные кресты отнесены нами к XVIII веку, поскольку в XVII веке в Сибири хоронили умерших без металлических крестов. Подтверждением этого мнения могут служить материалы археологических исследований кладбищ XVII века в Тобольске [1,100], Томске [13,23,24], Сосновском и Кузнецком острогах [14,442].

Полученный в результате исследований антропологический и вещевой материал позволит нам более полно изучить и описать культуру русского населения, осваивавшего южно-таежное Прииртышье в XVII – XVIII вв.

Список литературы

1. Адамов А. А. Исследование кладбища около Вознесенской церкви в г. Тобольске // Ежегодник Тобольского музея – заповедника. Вып. 1. – Тобольск, 2003.

2. Артемьев А. Р. Останки непогребенных защитников Албазинского острога // Российская археология. 1996. № 1.

3. Векслер А. Г., Беркович В. А. Материалы археологических исследований некрополя Моисеевского монастыря на Манежной площади в Москве // Культура средневековой Москвы: XVII век. – М.: Наука, 2000.

4. Винокурова Э. П. Металлические литые кресты – тельники XVII в. // Культура средневековой Москвы: XVII век. – М.: Наука, 2000.

5. Заварихин С. П. В древнем центре Сибири. – М.: «Искусство», 1987.

6. Данилов П. Г. Отчет о проведении археологической разведки в Тобольском районе Тюменской области в 2007 году. Тобольск, 2008 // НА ТГИАМЗ.

7. Макаров Л. Д. Итоги археологических исследований Ижевска (1983 – 2004 гг.) // Культура русских в археологических исследованиях: сб. науч. ст. / Под ред. Л. В. Татауровой. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2005.

8. Матвеев А. В., Измер Т. С, Молявина Е. Ю. Новые материалы по археологии Тюмени // Культура русских в археологических исследованиях: сб. науч. ст. / Под ред. Л. В. Татауровой. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2005.

9. Самигулов Г. Х. К вопросу о погребальном обряде русских Урала и Сибири XVIII в. // Культура русских в археологических исследованиях: сб. науч. ст. / Под ред. Л. В. Татауровой. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2005.

10. Скобелев С. Г. Особенности отношения к предметам религиозного культа у русских первопроходцев южной Сибири XVIII в. (по материалам Саянского острога) // Культура русских в археологических исследованиях: сб. науч. ст. / Под ред. Л. В. Татауровой. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2005.

11. Станюкович А. К., Осипов И. Н., Соловьев Н. М. Тысячелетие креста. Произведения русской христианской металлопластики X-XX веков из частных собраний.- М.: «Раритет», 2003.

12. Татаурова Л. В. Этнокультурные аспекты погребального обряда русских среднего Прииртышья в XVII – XVIII вв. по данным археологии // Культура русских в археологических исследованиях: сб. науч. ст. / Под ред. Л. В. Татауровой. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2005.

13. Чугунов С. Антропологический состав населения города Томска по данным пяти старинных православных кладбищ // Материалы для антропологии Сибири. Вып. XV. – Томск, 1905.

14. Ширин В. В. Поселенческие и погребальные комплексы российских переселенцев XVII – XVIII веков в Кузнецком крае // Русские старожилы. Материалы III-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск – Омск: ОмГПУ, 2000.